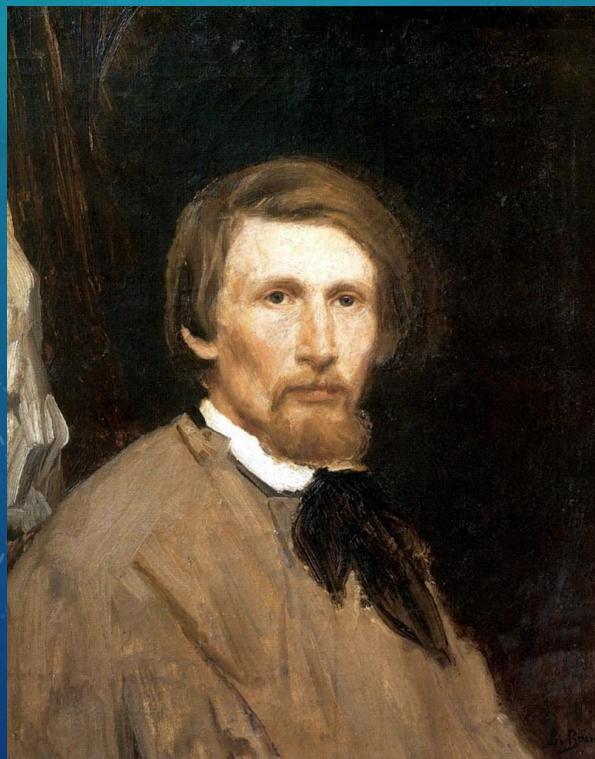

СКАЗКА О СКАЗОЧНИКЕ ВАСИЛИЙ ВАСНЕЦОВ

ЖИЛА-БЫЛА В МОСКВЕ ДЕВОЧКА. НЕ БОЛЬШАЯ И НЕ МАЛЕНЬКАЯ. БЫЛО ЕЙ ПЯТЬ ЛЕТ. ЗВАЛИ ЕЕ ЛИЗА. ОДНАЖДЫ ПОД ВЕЧЕР, ПОШЛА ЛИЗА СО СВОЕЙ МАМОЙ ГУЛЯТЬ, А ТА ВСТРЕТИЛА ПОДРУЖКУ, НУ И ЗАГОВОРИЛАСЬ С НЕЙ. СЛУШАЛА-СЛУШАЛА ЛИЗУША ИХ РАЗГОВОР, СТАЛО ЕЙ СКУЧНО. И РЕШИЛА ОНА НЕМНОЖКО ПОШУТИТЬ. ОТОШЛА ПОТИХОНЬКУ ЗА УГОЛ, СПРЯТАЛАСЬ И ЖДЁТ, КОГДА ЖЕ МАМА ХВАТИТСЯ ДОЧКИ ДА ИСКАТЬ НАЧНЁТ. ВДРУГ СМОТРИТ ЛИЗА — РЫЖАЯ СОБАКА ЗА РАЗНОЦВЕТНОЙ КОШКОЙ КИНУЛАСЬ. ЛИЗА ПОБЕЖАЛА ЗА НИМИ, ПОСМОТРЕТЬ, ЧТО БУДЕТ. КОШКА В ПОДВОРОТНЮ ШМЫГНУЛА, ДА И СМОТРИТ СВЕРХУ, БУДТО НАСМЕХАЕТСЯ. СОБАКА УБЕЖАЛА, А ЛИЗУША ОГЛЯНУЛАСЬ И... НЕ УЗНАЛА НИЧЕГО: КРУГОМ ДОМА БОЛЬШУЩИЕ, НЕЗНАКОМЫЕ. ИСПУГАЛАСЬ ЛИЗУША! СКОЛЬКО РАЗ ГОВОРИЛА МАМА: ЗАБЛУДИШЬСЯ ОДНА! ВОТ И ЗАБЛУДИЛАСЬ. МОСКВА-ТО ОГРОМНАЯ, НИ ЗА ЧТО НЕ НАЙДЁШЬ СВОЙ ДОМ, ЕСЛИ НЕ ЗНАЕШЬ АДРЕСА И ЧИТАТЬ НЕ УМЕЕШЬ. ЭХ, ЗАЧЕМ ВРЕДНИЧАЛА, ЧИТАТЬ И ПИСАТЬ УЧИТЬСЯ НЕ ХОТЕЛА!

ПОПЛАКАЛА ЛИЗА И ПОШЛА КУДА ГЛАЗА ГЛЯДЯТ. ШЛА-ШЛА И ВДРУГ ЗАСТЫЛА, КАК ВКОПАННАЯ. ДАЖЕ РОТ РАЗИНУЛА ОТ УДИВЛЕНИЯ. СТОИТ ПРЯМО ПЕРЕД НЕЙ СКАЗОЧНЫЙ ТЕРЕМ-ТЕРЕМОК. ИЗ ТОЛСТЫХ БРЁВЕН СЛОЖЕННЫЙ, С ВЫСОКОЙ БАШНЕЙ. А НАД БАШНЕЙ КРЫША, ШАТРОМ ИЗОГНУТАЯ, ТОЧЬ-В-ТОЧЬ КАК В КНИЖКАХ, НА РИСУНКАХ К СКАЗКАМ. ЧТО ЗА ЧУДО РАСЧУДЕСНОЕ?

ТОЛКНУЛА ЛИЗА КАЛИТКУ И ВОШЛА ВО ДВОР. СМОТРИТ — НЕТ НИКОГО. ПОСТОЯЛА НЕМНОЖКО, ПОДНЯЛАСЬ ПО СТУПЕНЬКАМ НА ВЫСОКОЕ КРЫЛЬЦО, ПОТЯНУЛА ЗА КОЛЬЦО ЖЕЛЕЗНОЕ, ДА И ПОПАЛА В ДОМ.

Заречная слободка Берендеевка. Эскиз декорации к опере «Снегурочка» (1885 г.)

КАКОЙ ДОМ УДИВИТЕЛЬНЫЙ! КОМНАТЫ БОЛЬШИЕ, СТОЛЫ-СТУЛЬЯ ТОЖЕ БОЛЬШИЕ, ДЕРЕВЯННЫЕ И ВСЕ КАК БУДТО В КРУЖЕВАХ — В ДЕРЕВЕ РАЗНЫЕ УЗОРЫ ВЫРЕЗАНЫ. ЛАМПЫ СТРАННЫЕ, ПЕЧИ, КАК В ДЕРЕВНЕ, ТОЛЬКО НАРЯДНЫЕ ПОЛОСКИ НА НИХ ИЗ РАЗНОЦВЕТНЫХ ПЛИТОК. НА СТЕНАХ ВИСЯТ ФОТОГРАФИИ И КАРТИНЫ. А НА ВТОРОЙ ЭТАЖ ЛЕСЕНКА ВЕДЁТ, ДА НЕ ПРОСТАЯ, А ЗАКРУЧЕННАЯ, КАК КУДРЯВАЯ ПРЯДЬ.

ВЗОБРАЛАСЬ ЛИЗА НА ВТОРОЙ ЭТАЖ И ОЧУТИЛАСЬ В ОГРО-О-ОМНОЙ КОМНАТЕ. ПОВЕРНУЛА ГОЛОВУ — ОЙ! — ПРЯМО НА НЕЁ СЕРЫЙ ВОЛК СКАЧЕТ. ПОСМОТРЕЛА В ДРУГУЮ СТОРОНУ — МАМОЧКИ! — ТАМ БАБА-ЯГА В СТУПЕ ЛЕТИТ. СТРА-АШНАЯ! ИЗО РТА КЛЫК ТОРЧИТ. ОБЕРНУЛАСЬ НАЗАД — ЕЩЁ ХУЖЕ: ТАМ КОЩЕЙ БЕССМЕРТНЫЙ НА ТРОНЕ СИДИТ!
ШМЫГНУЛА ЛИЗУША В УГОЛ ЗА БОЛЬШОЙ АКВАРИУМ, СЕЛА НА ПОЛ И ГЛАЗА ЗАЖМУРИЛА. БУДЬ ЧТО БУДЕТ!

Иван Царевич на сером волке (1889 г.)

ПОСИДЕЛА НЕМНОЖКО — ВРОДЕ ТИХО ВСЕ. И ЧУТЬ-ЧУТЬ ОДИН ГЛАЗ ПРИОТКРЫЛА. ДА ЭТО ЖЕ... КАРТИНЫ! КАКИЕ БОЛЬШИЕ! ВОН ЦАРЕВНА НЕСМЕЯНА СИДИТ, ТОСКУЕТ... КОВЁР-САМОЛЁТ ЛЕТИТ НАД ГОРАМИ, НАД ДОЛАМИ... ЦАРЕВНА-ЛЯГУШКА НА ПИРУ ПЛЯШЕТ: МАХНУЛА РУКАВОМ, А ИЗ НЕГО ЛЕБЕДИ ПОЛЕТЕЛИ... ЕЙ ВСЕ ЭТИ СКАЗКИ ЧИТАЛИ, А ТЕПЕРЬ ВСЕ ОНИ БУДТО ОЖИЛИ. А НА СТЕНАХ ВИСЯТ ВСЯКИЕ МЕЧИ ДА ШЛЕМЫ, И РУБАШКИ КАКИЕ-ТО ЖЕЛЕЗНЫЕ, ВСЕ ИЗ МАЛЕНЬКИХ КОЛЕЧЕК. ПОДОЙТИ БЫ, ПОТРОГАТЬ... НО ВСТАВАТЬ ЛИЗУШЕ НЕ ХОЧЕТСЯ: УСТАЛА ОЧЕНЬ. РЕШИЛА ОНА ЕЩЁ НЕМНОЖКО ПОСИДЕТЬ, ОТДОХНУТЬ... ВДРУГ СМОТРИТ: ОТКРЫВАЕТСЯ ДВЕРЬ, И НЕСЛЫШНО ВХОДИТ ВЫСОКИЙ ХУДОЙ ЧЕЛОВЕК. ЛИЦО У НЕГО КРАСИВОЕ, БОРОДА ДЛИННАЯ, РЫЖЕВАТАЯ. ВОШЁЛ — И СРАЗУ ВСЕ КАК-ТО ИЗМЕНИЛОСЬ ВОКРУГ.

Портрет Виктора Васнецова кисти Н. Кузнецова (1891 г.)

ТЕ КАРТИНЫ, ЧТО ЛИЗА ВИДЕЛА, КУДА-ТО ПРОПАЛИ, А ПОСЕРЕДИНЕ КОМНАТЫ ПОЯВИЛАСЬ ВДРУГ ДРУГАЯ — ОГРОМНАЯ. А НА НЕЙ ТРИ ВСАДНИКА, ПЕРВЫЙ НА БЕЛОЙ ЛОШАДИ, ВТОРОЙ — НА ГРОМАДНОМ ЧЁРНОМ КОНЕ, А У ТРЕТЬЕГО ЛОШАДКА РЫЖАЯ, ГОЛОВУ ПРИГНУЛА, УШИ ПРИЖАЛА, БУДТО ЗЕМЛЮ НЮХАЕТ. НО, ГЛАВНОЕ, ВСЕ ЖИВЫЕ НА КАРТИНЕ ЭТОЙ. ВСАДНИКИ ТОЛКУЮТ, ДА ПЛОХО СЛЫШНО, О ЧЕМ — ВЕТЕР В КАРТИНЕ СВИСТИТ И ИНОГДА ТАК ПОДУЕТ, ЧТО ДО ЛИЗУШИ ДОЛЕТАЕТ ЗАПАХ ТРАВЫ И МОЛОДЫХ СОСЕНОК.

Богатыри (1898 г.)

ВЗЯЛ ЧЕЛОВЕК В РУКУ ДЛИННУЮ КИСТЬ, ПОМЕШАЛ-ПОМЕШАЛ КРАСКИ НА ДЕРЕВЯННОЙ ОВАЛЬНОЙ ДОЩЕЧКЕ И ДАВАЙ КИСТОЧКОЙ ТО ТАМ, ТО ТУТ В КАРТИНУ ТЫКАТЬ. ГДЕ ПРИКОСНЁТСЯ, ТАМ КРАСКИ СРАЗУ КАК-ТО ВСПЫХИВАЮТ. А КОНЯ ИЛИ ВСАДНИКА КИСТОЧКОЙ ТРОНЕТ — ТОТ НА МИНУТКУ ЗАМИРАЕТ, А ПОТОМ ОПЯТЬ ШЕВЕЛИТЬСЯ НАЧИНАЕТ.

НЕ ВЫДЕРЖАЛА ЛИЗА, ПОДОШЛА ПОБЛИЖЕ ПОСМОТРЕТЬ, КАК ЭТО У НЕГО ТАК ПОЛУЧАЕТСЯ. А ОДИН ИЗ ВСАДНИКОВ, САМЫЙ МОЛОДОЙ, НА РЫЖЕЙ ЛОШАДКЕ, ЕЕ ЗАМЕТИЛ И СТАЛ КАКИЕ-ТО ЗНАКИ ДЕЛАТЬ.

ТУТ ЧЕЛОВЕК ОГЛЯНУЛСЯ. ГЛАЗА У НЕГО НЕБОЛЬШИЕ, ЯРКИЕ, А ВЗГЛЯД ОСТРЫЙ, ПРОНЗИТЕЛЬНЫЙ. — ТЫ ОТКУДА ЗДЕСЬ? — ГОВОРИТ.— Я ВЕДЬ ВСЕМ ЗАПРЕТИЛ ПРИХОДИТЬ В МАСТЕРСКУЮ, КОГДА Я РАБОТАЮ!

И ТАК СТРАННО ОН ГОВОРИЛ, ЧТО ЛИЗА ДАЖЕ ЗАБЫЛА ИСПУГАТЬСЯ. ВРОДЕ И ПО-РУССКИ, НО ВСЕ ВРЕМЯ НА БУКВУ «О» ОЧЕНЬ СИЛЬНО НАПИРАЕТ, ТАК ЧТО ЕЕ БОЛЬШЕ ВСЕХ ДРУГИХ СЛЫШНО.

— А ПОЧЕМУ ВЫ ТАК СТРАННО РАЗГОВАРИВАЕТЕ? — СПРОСИЛА ОНА.

ЧЕЛОВЕК ВДРУГ УЛЫБНУЛСЯ:

— ЭТО Я «ОКАЮ» ТАК. ПРИВЫК В ДЕТСТВЕ, И ТЕПЕРЬ УЖ НИКАК ОТВЫКНУТЬ НЕ МОГУ. У НАС НА СЕВЕРЕ ВСЕ ТАК ГОВОРЯТ. НУ, КАК ТЕБЯ ЗОВУТ?

— МЕНЯ ЗОВУТ ЛИЗА, — СКАЗАЛА ЛИЗУША. — А ВЫ КТО?

— А Я ЗДЕСЬ ХОЗЯИН, — ОТВЕЧАЛ ЧЕЛОВЕК. — И ЗОВУТ МЕНЯ ВИКТОР МИХАЙЛОВИЧ.

— ЗНАЮ, ЗНАЮ, — СКАЗАЛА ЛИЗА, — ВЫ ХУДОЖНИК.

— ПРАВИЛЬНО, — КИВНУЛ ВИКТОР МИХАЙЛОВИЧ.

— А ВЫ ТОЛЬКО СКАЗКИ РИСУЕТЕ?

— Я ВСЕ УМЕЮ ДЕЛАТЬ — ОТВЕТИЛ ЧЕЛОВЕК, — И ПОРТРЕТ НАПИСАТЬ, И ДОМ ПРИДУМАТЬ. ПРАВИТСЯ ТЕБЕ МОЙ ДОМ? Я САМ ЕГО ПОСТРОИЛ.

— ВСЕ-ВСЕ САМ? — НЕ ПОВЕРИЛА ЛИЗА.

Несмеяна-царевна (1914-1916 гг.)

Снегурочка (1889 г.)

— НЕТ, КОНЕЧНО. ТУТ МНОГО СТРОИТЕЛЕЙ БЫЛО. НО Я ВСЕ НАРИСОВАЛ ЗАРАНЕЕ, ЧТОБЫ ЗНАТЬ, КУДА КАЖДОЕ БРЁВНЫШКО ПОЛОЖИТЬ НАДО. ТАКОГО ДОМА НИ У КОГО В МОСКВЕ НЕТ!

— ВЫ БОГАТЫЙ, НАВЕРНОЕ, РАЗ У ВАС ТАКОЙ ОГРОМНЫЙ ДОМ? — СПРОСИЛА ЛИЗА.
— ДА УЖ, БОГАЧ... — УСМЕХНУЛСЯ ВИКТОР МИХАЙЛОВИЧ. — ДАВНО Я МЕЧТАЛ О СВОЁМ ДОМЕ, МНОГО ЛЕТ. Я В ДЕРЕВНЕ ВЫРОС, ТАМ ДОМОВ ДЕСЯТЬ ВСЕГО И СТОЯЛО. НАС, БРАТЬЕВ, БЫЛО ШЕСТЕРО, И НА ВСЕХ ОДНИ ВАЛЕНКИ И ПОЛУШУБОК. ЛЕТОМ-ТО ХОРОШО, ВЕСЬ ДЕНЬ НА УЛИЦЕ ДА В ЛЕСУ БОСИКОМ БЕГАЕМ, В ОДНИХ ПОРТКАХ. НУ А ЗИМОЙ ВСЕ БОЛЬШЕ НА ПЕЧИ СИДЕЛИ, ДА СКАЗКИ СЛУШАЛИ. ДЕНЬ КОРОТКИЙ, НОЧИ ДОЛГИЕ ДА ТЁМНЫЕ, И ЗИМЕ, КАЖЕТСЯ, КОНЦА НЕ БУДЕТ... ЭЛЕКТРИЧЕСТВА-ТО ТОГДА НЕ БЫЛО. ЗАЖЖЁМ ЛУЧИНУ — ПАЛОЧКА ТАКАЯ ДЕРЕВЯННАЯ, ОНА ГОРИТ, ПОТРЕСКИВАЕТ, ОГОНЬ МАЛЕНЬКИЙ, КОЛЕБЛЕТСЯ ИЗ СТОРОНЫ В СТОРОНУ, А ПО СТЕНАМ ТЕНИ ТАК И ХОДЯТ. КАЖЕТСЯ, ВОТ-ВОТ ИЗ ТЁМНОГО УГЛА КТО-ТО ВЫСКОЧИТ, НЕ ТО ЛЕШИЙ, НЕ ТО БАБА-ЯГА. ТАК И ВСТАЮТ ОНИ КАК ЖИВЫЕ...

— СТРАШНО БЫЛО? — ПОЖАЛЕЛА ЕГО ЛИЗА.

— И СТРАШНО, И ИНТЕРЕСНО. А ПОТОМ НАДОЛГО ЗАБЫЛОСЬ ВСЕ, КОГДА В ПЕТЕРБУРГ ПОЕХАЛ.

— ЗАЧЕМ? — УДИВИЛАСЬ ЛИЗА.

— КАК ЗАЧЕМ? УЧИТЬСЯ ХОТЕЛ. ТОЛЬКО В ПЕТЕРБУРГЕ, В СТОЛИЦЕ, БЫЛА АКАДЕМИЯ, ГДЕ НА ХУДОЖНИКОВ УЧИЛИ...

— ВОТ И НЕПРАВДА! СТОЛИЦА — МОСКВА! — НЕВЕЖЛИВО ПЕРЕБИЛА ЕГО ЛИЗУША. — НАМ В САДИКЕ ГОВОРИЛИ.

— НЕТ, МИЛАЯ, — УЛЫБНУЛСЯ ХУДОЖНИК. — ТОГДА ПЕТЕРБУРГ СТОЛИЦЕЙ БЫЛ. ДА-А... И ОКАЗАЛСЯ Я ТАМ ОДИН-ОДИНЁШЕНЕК. ГОЛОДАЛ, БЕДСТВОВАЛ. МНЕ ВЕДЬ НИКТО ПОМОЧЬ НЕ МОГ. И УЧИЛСЯ, И РАБОТАЛ. ВСЕ САМ...

— А ПОЧЕМУ В МОСКВЕ ДОМ ПОСТРОИЛИ? — УДИВИЛАСЬ ДЕВОЧКА.

Спящая царевна (1900-1926 гг.)

— ДА СКАЗКИ ПИСАТЬ ТОЛЬКО В МОСКВЕ И МОЖНО! — ЗАСМЕЯЛСЯ ВИКТОР МИХАЙЛОВИЧ. — ТЫ КРЕМЛЬ-ТО ВИДЕЛА?

— ВИДЕЛА, ВИДЕЛА, — ЗАКИВАЛА ЛИЗА. — МЫ ТАМ С МАМОЙ И ПАПОЙ БЫЛИ.

— НУ ВОТ. В ПЕТЕРБУРГЕ ТАКОГО НЕТ. ТАМ ВСЕ ПОЧТИ НОВОЕ, СТАРИНЫ — ТО НЕ ЧУВСТВУЕТСЯ. ТО ЛИ ДЕЛО В МОСКВЕ — ВСЕ ДРЕВНОСТЬЮ РУССКОЙ ДЫШИТ!

— КАК ЭТО?

— МОСКВЕ СКОЛЬКО ГОДОВ-ТО? И ВООБЩЕ, МОСКВА ТЁПЛАЯ, НАРЯДНАЯ, СВОЕВОЛЬНАЯ. УЛИЦЫ КРИВЫЕ, УЗКИЕ, А ДОМА РАНЬШЕ ВСЕ РАЗНЫЕ СТРОИЛИ: ГДЕ МАЛЕНЬКИЙ, ГДЕ БОЛЬШОЙ, КАК ГРИБЫ ИЗ ЛУКОШКА ВЫСЫПАННЫЕ! ЗДЕСЬ Я И «БОГАТЫРЕЙ» СВОИХ ЗАДУМАЛ. НРАВЯТСЯ ОНИ ТЕБЕ?

— НРАВЯТСЯ... ТОЛЬКО ПОЧЕМУ ОНИ ВЫГЛЯДЯТ, КАК ЖИВЫЕ...

— ТАК ВСЕГДА БЫВАЕТ, ПОКА КАРТИНУ НЕ ЗАКОНЧИШЬ. А КАК СДЕЛАЕШЬ ВСЁ, КАК НАДО, ТАКИМИ ОНИ И ОСТАЮТСЯ НАВСЕГДА.

Ковёр-самолёт (1880 г.)

— А КАК ИХ ЗОВУТ? — СПРОСИЛА ЛИЗА.

— МЕНЯ, ДЕВОНЬКА, ЗОВУТ ИЛЬЯ МУРОМЕЦ, — УЛЫБНУЛСЯ САМЫЙ БОЛЬШОЙ И СИЛЬНЫЙ, ЧТО СИДЕЛ ПОСЕРЕДИНЕ НА ЧЁРНОМ КОНЕ.

— А Я — ДОБРЫНЯ НИКИТИЧ, — ЧУТЬ ПОКЛОНИЛСЯ СТРОГИЙ БОГАТЫРЬ НА БЕЛОЙ ЛОШАДИ. А ТРЕТИЙ ВДРУГ ВЫНУЛ СЗАДИ КАКУЮ-ТО НЕПОНЯТНУЮ ШТУКУ СО СТРУНАМИ И НАЧАЛ НА НЕЙ ИГРАТЬ ВЕСЁЛУЮ ПЕСНЮ.

— А ЧТО ЭТО У НЕГО? — ШЁПОТОМ СПРОСИЛА ЛИЗА У ВИКТОРА МИХАЙЛОВИЧА.

— ГУСЛИ, — ТАК ЖЕ ШЁПОТОМ ОТВЕТИЛ ОН. — МОЛЧИ И СЛУШАЙ! НИГДЕ БОЛЬШЕ ТАКОГО НЕ УСЛЫШИШЬ!

ЗАКОНЧИЛ МОЛОДОЙ БОГАТЫРЬ ИГРАТЬ И СКЛОНИЛ ГОЛОВУ НАБОК, УЛЫБАЕТСЯ.

— АЛЁША ПОПОВИЧ Я. СЛЫХАЛА, МОЖЕТ?

— НЕТ, — ЧЕСТНО ОТВЕТИЛА ЛИЗА. — Я ЕЩЁ МАЛЕНЬКАЯ. А ЧТО ВЫ ДЕЛАЕТЕ ТАМ?

— ЗЕМЛЮ РУССКУЮ ОХРАНЯЕМ, — ОТВЕТИЛ ИЛЬЯ МУРОМЕЦ. — НА ГРАНИЦЕ СТОИМ, СМОТРИМ ВОКРУГ. МИМО НАС НИ ЗВЕРЬ НЕ ПРОБЕЖИТ, НИ ПТИЦА НЕ ПРОЛЕТИТ НЕЗАМЕЧЕННОЙ.

— А ГДЕ ЖЕ У ВАС РУЖЬЯ? — СПРОСИЛА ДЕВОЧКА.

— ЭТО ТАК ДАВНО БЫЛО, ЧТО И ПРЕДСТАВИТЬ НЕЛЬЗЯ, — ВМЕШАЛСЯ ВИКТОР МИХАЙЛОВИЧ. — ТОГДА НИКАКИХ РУЖЕЙ ДА ПИСТОЛЕТОВ ЕЩЁ НЕ БЫЛО. ВИДИШЬ, У ДОБРЫНИ — МЕЧ, У ИЛЬИ МУРОМЦА — КОПЬЕ ДА ТЯЖЁЛАЯ ПАЛИЦА БУЛАТНАЯ, ВРОДЕ ДУБИНКИ, ТОЛЬКО ЖЕЛЕЗНАЯ. А У АЛЁШИ — ЛУК СО СТРЕЛАМИ ЗАКАЛЁННЫМИ.

— А РУБАШКИ У НИХ ТАКИЕ ЖЕ, КАК НА СТЕНАХ У ВАС ВИСЯТ, ДА? — ДОГАДАЛАСЬ ЛИЗА.

— ДА ОНИ КОЛЬЧУГАМИ НАЗЫВАЮТСЯ. ТАКУЮ КОЛЬЧУГУ СРАЗУ И МЕЧОМ-ТО НЕ РАЗРУБИШЬ.

— А ОТКУДА ВЫ ВСЕ ЭТО УЗНАЛИ? — УДИВИЛАСЬ ЛИЗА.

— ЧИТАЛ МНОГО. В МУЗЕИ ХОДИЛ, СМОТРЕЛ. В МУЗЕЯХ ВСЯ ИСТОРИЯ И ХРАНИТСЯ. ТАМ МНОГО ЧЕГО МОЖНО УВИДЕТЬ.

ЛИЗА РАСКРЫЛА РОТ, ЧТОБЫ ЕЩЁ ЧТО-ТО СПРОСИТЬ, НО ВИКТОР МИХАЙЛОВИЧ ПРИЛОЖИЛ ПАЛЕЦ К ГУБАМ:— ВСЕ! МОЛЧОК! Я ДОЛЖЕН РАБОТАТЬ!

ОН ОПЯТЬ ПОВЕРНУЛСЯ СПИНОЙ К ЛИЗЕ И ВЗЯЛ В РУКИ КИСТИ. ЛИЗУШЕ ПОКАЗАЛОСЬ ОБИДНЫМ СИДЕТЬ ТУТ ОДНОЙ, НИКОМУ НЕ НУЖНОЙ. ОНА НАЧАЛА ХНЫКАТЬ, СНАЧАЛА ТИХО, ПОТОМ ВСЕ ГРОМЧЕ И... ПРОСНУЛАСЬ.

НАД НЕЙ, ШИРОКО РАСКРЫВ ГЛАЗА, СТОЯЛА УДИВЛЁННАЯ ТЁТЯ В СИНЕМ ХАЛАТЕ И СО ШВАБРОЙ В РУКАХ.

— ОТКУДА ТЫ ВЗЯЛАСЬ, ДЕВОЧКА? — СПРОСИЛА ОНА ЛИЗУ.

— Я ЗАБЛУДИЛАСЬ, — СКАЗАЛА ЛИЗА.

— Я ХОЧУ ДОМОЙ.

ПОТОМ ОНА ОГЛЯНУЛАСЬ И СПРОСИЛА:

— А ГДЕ ТОТ ДЯДЯ?

— КАКОЙ? — УДИВИЛАСЬ ЖЕНЩИНА.

— НУ, КОТОРЫЙ ВСЕ ЭТИ КАРТИНЫ НАПИСАЛ. ЕГО ВИКТОР МИХАЙЛОВИЧ ЗОВУТ, — РАССЕРДИЛАСЬ ЛИЗА. — Я ЖЕ ТУТ С НИМ ТОЛЬКО ЧТО РАЗГОВАРИВАЛА!

— ЭТИ КАРТИНЫ НАПИСАЛ ВИКТОР МИХАЙЛОВИЧ ВАСНЕЦОВ! — СТРОГО СКАЗАЛА ТЁТЯ. — ОН ЖИЛ ДАВНО. А МЫ С ТОБОЙ СЕЙЧАС В ЕГО ДОМЕ, КОТОРЫЙ СТАЛ МУЗЕЕМ.

— ВСЕ РАВНО, Я С НИМ СЕЙЧАС РАЗГОВАРИВАЛА!

— ЗНАЧИТ, ПОВЕЗЛО ТЕБЕ, ДЕВОЧКА, — УЛЫБНУЛАСЬ ТЁТЯ. — ТЫ ПОБЫВАЛА В СКАЗКЕ. ПОЙДЁМ-КА, ПОИЩЕМ ТВОЮ МАМУ.

Дом-музей В. Васнецова.

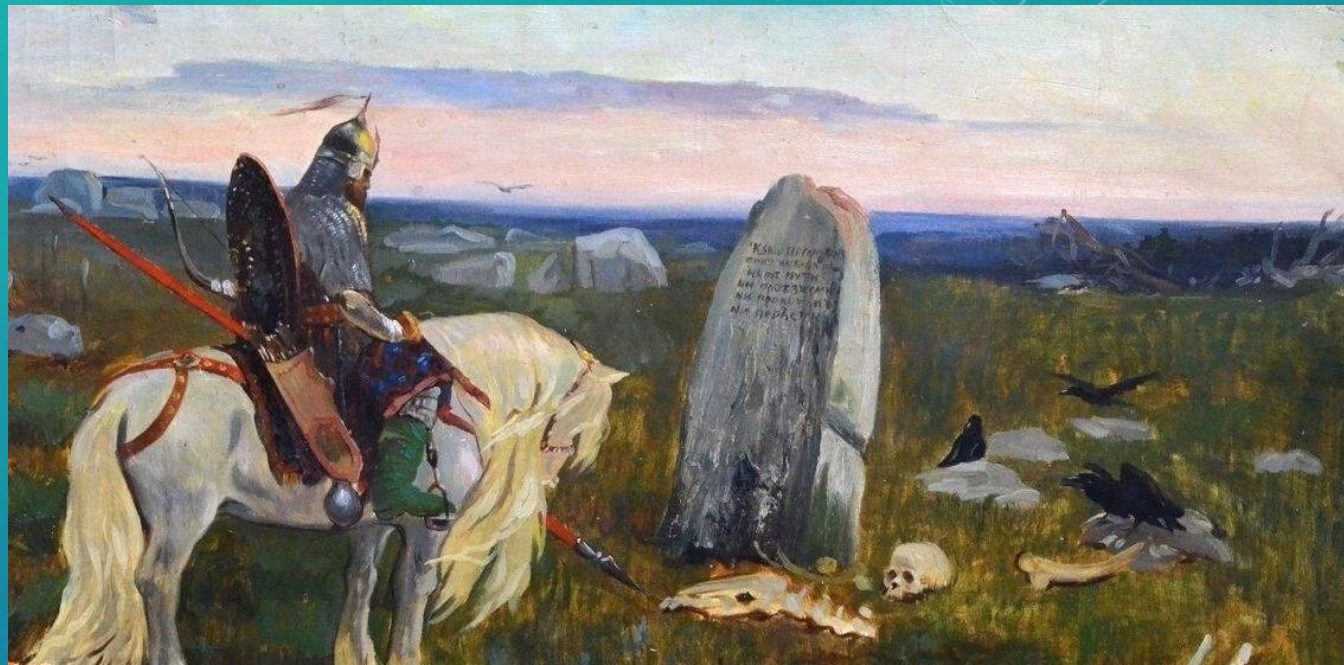
Алёнушка (1881 г.)

Царевна-лягушка (1918 г.)

Богатырь (1920 г.)

Витязь на распутье (1878 г.)